

БАРБАРА КАРТЛЕНД
ШОТЛАНДЦЫ
НЕ ЗАБЫВАЮТ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31
ББК 84 (4Вел)-44
К27

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Barbara Cartland
THE SCOTS NEVER FORGET

Перевод с английского *К.А. Криштофа*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения издательства
Cartland Promotions и литературных агентств
Rupert Crew Limited и Andrew Nurnberg.

Картленд, Барбара.

К27 Шотландцы не забывают : [роман] / Барбара Картленд ; [пер. с англ. К.А. Криштофа]. — Москва : АСТ, 2015. — 256 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-090386-3

Так иногда бывает — даже наследник гордого клана шотландских горцев нарушает фамильный обет и женится не на той, на ком обязан жениться... Так иногда бывает — нищая сестра «неподходящей невесты» и новый наследник клана по воле судьбы встречаются, чтобы полюбить друг друга... И тогда начинается история, которую долго еще будет воспевать в балладах земель Мак-Нэирнов. История великой страсти юной хрупкой англичанки Пепиты и бесстрашного лорда Торквила. Потому что нет и не будет жестоких семейных клятв, покуда миром правит любовь!

УДК 821.111-31
ББК 84 (4Вел)-44

© Cartland Promotions, 1984
© Перевод. К.А. Криштоф, 2011
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-090386-3

От автора

Впервые я посетила Шотландию в 1927 году и, как обычно, в воскресенье пошла в церковь, местную кирку, — мрачное голое здание.

Священник, одетый в черную сутану, читал проповедь, продолжавшуюся больше часа, в которой клеймил беззакония англичан, начавшиеся с поместий Гленгэри и распространившиеся на всю нагорную Шотландию.

Он так неистово и страстно обличал происходившее в далекие времена, что я подумала, будто эти ужасные бесчинства англичане совершили буквально вчера. И лишь узнав, что все это началось в 1785 году и прекратилось в 1854-м, я поняла: шотландцы никогда и ничего не забывают и не прощают.

Постоянно действующая Гербовая коллегия Англии была основана в 1555 году.

Она занимается установлением прав граждан на древние гербы, восстановлением их происхождения и родословной путем генеалогических исследований.

Лорд Лайон, представитель ее Шотландского отделения в Эдинбурге, являлся одним из высших сановников государства и *conseiller du roi** в вопросах, касающихся фамильных гербов, генеалогии и церемониала.

* Королевский советник (фр.). — Здесь и далее примеч. пер.

Глава первая

1884 год

Пепита Линфорд окинула взглядом гостиную, посреди которой громоздились упакованные ящики и валялся скатанный ковер, а снятые с гвоздей картины были прислонены к стенам.

Это зрелище внушало такую безысходность, что девушка, словно желая отстраниться от него и от гнетущих мыслей, вызванных им, направилась к окну, выходившему в сад.

Уже наступил сентябрь, но все еще пышно цвели розы, георгины и гладиолусы.

За садом простиралась холмистая пустошь, а дальше виднелась полоса моря.

Она ослепляла сейчас почти такой же яркой голубизной, как Средиземное море.

Однако Пепита знала, что внизу, под недоступным ее взору обрывом, свирепые волны Атлантики бьются о подножие отвесных скал, как бы преследуя единственную цель — разрушить их.

Глядя вниз, девушка вновь вспомнила о том, что эти волны отняли у нее, и с трудом превозмогла подступившие к горлу рыдания.

Как раз в этот миг кто-то постучал в парадную дверь.

Пепита прошла через небольшой холл и впустила визитера.

Это был низкорослый, седовласый, опрятно одетый джентльмен с добродушным лицом.

— Добрый день, мисс Линфорд! — улыбнувшись, промолвил он.

— Я ожидала вас, мистер Кларенс, — обрадовалась Пепита. — Проходите, пожалуйста. К сожалению, присесть можно лишь в столовой, только там остались стулья.

Он последовал за ней в маленькую квадратную комнату с окнами в фасаде дома; лорд Алистер Мак-Нэйрн и его жена использовали ее в качестве столовой.

Эта комната была так же опустошена, как и гостиная, и неупакованными в ней остались

всего несколько стульев с прямыми спинками и кожаными сиденьями.

Пепита опустила на один из них и, пока мистер Кларенс располагался на другом, тревожно смотрела на него широко раскрытыми глазами, как будто заранее знала, что ей предстоит услышать.

Мистер Кларенс положил на соседний стул кожаный портфель и, открывая его, промолвил:

— Боюсь, мисс Линфорд, я не принес вам хороших новостей.

— Я так и думала, мистер Кларенс!

Он вынул из портфеля гербовую бумагу и сосредоточенно глядел на нее несколько секунд, как бы удивляясь тому, что там написано, или, возможно, думая, как объяснить ее содержание замершей в ожидании девушке.

Затем прокашлялся немного, словно принуждал себя начать, и объявил:

— Сумма, полученная от скупщиков лошадей и мебели, составляет триста двадцать два фунта.

Пепита обескураженно всплеснула руками.

— И это все?

— Это наибольшее, что я мог получить, мисс Линфорд, и уверяю вас, я пытался сделать все возможное, чтобы увеличить эту сумму.

— Вы очень добры, мистер Кларенс, и я чрезвычайно благодарна вам, но, как вы знаете, триста двадцать два фунта не покроют долг моего зятя!

— Я знаю это, мисс Линфорд, — кивнул мистер Кларенс, — но надеюсь, вы получите еще сколько-нибудь от продажи трех картин, которые я послал в салон Кристи в Лондоне.

Пепита молчала, чувствуя, что, несмотря на оптимистичный тон мистера Кларенса, вряд ли удастся выручить много на аукционе за картины ее зятя, купленные им скорее ради изображенного на этих полотнах, нежели из-за громкого имени их авторов.

Ну что ж, рассудила тем не менее она, и малые деньги хоть чуть-чуть помогут.

Но ведь нужно было еще подумать и о детях.

И тут ее охватило отчаяние пловца в бурном море, с трудом пытающегося удержать голову над водой.

Как будто уловив ее чувства, мистер Кларенс произнес умиротворяюще:

— Я договорился с мистером Хили, скупщиком мебели, чтобы он не увозил кровать хотя бы до пятницы. К тому времени, я уверен, вы решите, куда поедете с детьми.

Пепита горестно вздохнула.

— Нам некуда ехать, мистер Кларенс, кроме как в Шотландию!

На этот раз задохнуться от изумления пришлось мистеру Кларенсу.

Пораженный, он долго смотрел на нее молча и наконец сказал:

— В Шотландию? Я не думал, что...

— Поскольку вы были поверенным моего зятя и занимались его делами с тех самых пор, как он приехал сюда, вам, конечно, известно, что, когда он женился на моей сестре, его отец, герцог, удалил его от себя не только, как говорится, без шиллинга в кармане, но и изгнал из своего клана.

— Лорд Алистер сам говорил мне об этом, — пробормотал мистер Кларенс.

— Это было жестоко и несправедливо, и хоть я сама не шотландка, я знаю, что значил клан для моего зятя и как глубока была его душевная рана, нанесенная этим приговором отца.

Пепита умолкла.

Она подумала в эту минуту о том, что лишь суровый, жестокий, непреклонный шотландец мог поступить со своим сыном так, как поступил герцог.

Сейчас, по прошествии всех этих лет, ей казалось странным, что лорд Алистер Мак-Нэирн решился променять на любовь к ее сестре все, что с детства являлось для него самым близким и дорогим.

Он был подвергнут безжалостному наказанию за то, что женился по любви, а не в соответствии с традицией.

Эту романтическую историю мистер Кларенс слышал, разумеется, не в изложении Пепиты.

Герцог Стратнэирнский, получивший прозвище «Король Шотландии», действительно вел себя как король, к тому же был известен своей жгучей ненавистью к англичанам.

Последние заронили искру этой ненависти и в сердца многих шотландцев еще во времена битвы при Калодене, а шотландцы, часто говорил лорд Алистер, «как слоны, не забывают ничего».

Герцог, презрев вековые распри с кланом Мак-Донаванов, граничащим с его владениями, предложил заключить родственный союз.

И вот, объединенные общей ненавистью к англичанам, оба клана порешили, что маркиз Юэн, старший сын герцога Стратнэирнского,

женится на дочери главы клана Мак-Донаванов Жанет.

Их свадьба состоится при огромном стечении Мак-Нэйрнов и Мак-Донаванов, которые придут со всей Шотландии.

Но вскоре после помолвки маркизу было суждено по воле случая погибнуть во время охоты, и тогда герцог, едва дождавшись окончания традиционного непродолжительного траура, заявил своему второму сыну, Алистеру, что он займет место своего брата.

— После моей смерти ты будешь вождем клана, — сказал он, — а теперь ты должен исполнить долг, предписанный твоим положением, — как готов был сделать это твой брат, — жениться на Жанет Мак-Донаван.

Лорд Алистер ужаснулся.

Никогда в жизни он не помышлял о том, чтобы занять место отца и стать вождем клана.

Он проводил гораздо больше времени на Юге*, чем его брат.

Он считал, что в современном мире, когда на троне восседает королева Великобритании,

* Так шотландцы называют Англию.

когда межклановые войны и взаимные обиды ушли в прошлое, ненависть его отца к англичанам архаична и неуместна.

Однако герцог стоял на своем, и Алистер разрывался между собственными устремлениями и преданностью отцу.

И тут случилось непредвиденное — он влюбился.

Пепита, будучи в то время подростком, заметила, как молодые люди впервые взглянули друг на друга, — словно некие магические чары соединили их незримыми нитями, — и запомнила это навсегда.

Пепита и ее сестра, Дениза, жили со своим отцом, сэром Робертом Линфордом.

Он ушел в отставку из Министерства иностранных дел и занялся литературным трудом — стал писать книгу о трех странах, где проходила его дипломатическая служба.

Они поселились в живописной деревушке в Хердфордшире, к северу от Лондона.

Однажды, когда сестры сидели в саду, со стороны дороги раздался грохот и скрежет колес.

Они тотчас вскочили на ноги и, выбежав из ворот, увидели чрезвычайное происшествие.

Великолепный фаэтон, запряженный парой лошадей, столкнулся с деревенской телегой, возникшей без всякого предупреждения из бокового проезда, поскольку возница, управлявший лошадей, ненароком задремал.

Как выяснилось позднее, лишь благодаря искусности кучера фаэтона лошади не пострадали, хоть и оказались зажаты между оглоблями телеги и были основательно перепуганы столкновением.

Одно колесо экипажа валялось на дороге, а сам он наполовину погрузился в канаву.

Телега же, сколоченная из прочного материала, не получила больших повреждений, хоть парень, проснувшись, орал с перепугу не своим голосом.

Лишь один-единственный молодой человек, очень красивый и элегантно одетый, поднявшийся из поверженного фаэтона, являл собою образец порядка и спокойствия среди царившего вокруг хаоса.

Лошадей отправили на конюшню, а Пепита с Денизой привели джентльмена в дом, где их отец предложил ему стакан вина, после чего неожиданный гость представился им.

— Я — Алистер Мак-Нэирн. Как видите, меня постигло наказание за неспособность предвидеть, что для деревенских жителей любая дорога, на которую они выезжают, является свободной от прочих седоков.

— Это действительно так, — усмехнулся сэръ Линфорд. — Надеюсь, вам не покажется мой вопрос бесцеремонным: состоите ли вы в родстве с герцогом Стратнэирнским?

— Я — его сын, — ответил лорд Алистер, — и должен завтра отправляться домой. Это моя последняя длительная поездка на Юг.

В его голосе явно слышались нотки сожаления.

Когда же его взгляд остановился на лице Денизы, Пепита интуитивно поняла: чем бы ни диктовалось его нежелание покидать Юг, ее сестра стала, видимо, самой притягательной причиной.

И немудрено, что лорд Алистер влюбился в Денизу, — ведь она была так прекрасна!

Хотя сестры во многом и походили друг на друга, Дениза все же выглядела более импозантно и эффектно.

Ее волосы отливали золотом спелой пшеницы, а глаза, — поскольку в жилах ее матери тек-

ла и французская кровь, — были на удивление темными.

Лорд Алистер впоследствии признался своей жене:

— Как только я взглянул на тебя, мое сокровище, я не мог уже прежними глазами смотреть на других женщин! Ты — единственная, на ком я должен был жениться, и теперь, когда я отдал тебе свое сердце, мне уже не вернуть его назад.

На Юге он стяжал известность как лорд Алистер Мак-Нэирн, поэтому не стал принимать титул маркиза сразу после смерти брата.

Когда же он отказался жениться на Жанет Мак-Донаван и был изгнан из родного дома и клана, так как, по словам отца, «запятнал имя предков», лорд Алистер продолжал носить титул, принадлежавший ему ранее.

За этим последовал новый акт неповиновения отцу — он женился на Денизе Линфорд.

Вот тогда-то его жизнь изменилась коренным образом.

Герцог, владевший огромным состоянием, предоставлял младшему сыну весьма щедрое содержание, в котором ему сразу же после женитьбы было отказано, и лорд Алистер остался лишь с наследством, доставшимся ему от матери.